

Привет Сивому. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Привет Сивому. Василий Макарович Шукшин

Эта история о том, как Михаил Александрович Егоров, кандидат наук, длинный, сосредоточенный очкарик, чуть не женился.

Была девушка... женщина, которая медленно, ласково называла его – Мишель. Очкарика слегка коробило, что он Мишель, он был русский умный человек, поэтому вся эта... весь этот звякающий чужой набор – «Мишель», «Базиль», «Андж» – все это его смущало, стыдно было, но он решил, что он потом, позже, подправит свою подругу, она станет проще. Пока он терпел и «Мишеля», и многое другое. Ему было хорошо с подругой, легко. Ее звали Катя, но тоже, черт возьми, – Кэт. Мишель познакомился с Кэт у одних малознакомых людей. Что-то такое там отмечалось, день рождения, что ли, была Кэт. Мишель чуть хватил лишнего, осмелел, как-то само собой получилось, что он проводил Кэт домой, вошел с ней вместе, и они весело хихикали и болтали до утра в ее маленькой милой квартирке. Мишеля приятно удивило, что она умная женщина, остроумная, смелая... Хотя опять же – эта нарочно замедленная речь, вялость, чрезмерная томность... Не то что это очень уж глупо, но зачем? Кандидат, грешным делом, подумал, что Кэт хочет ему понравиться, и даже в душе погордился собой. Хочет казаться очень современной, интересной... Дурочка, думал Мишель, шагая утром домой, в этом ли современность! Кандидат нес в груди крепкое чувство уверенности и свободы, редкое и дорогое чувство. Жизнь его обрела вдруг важный новый смысл. «Я постепенно открою ей простую и вечную истину: интересно то, что естественно. Чего бы это ни стоило – открою!» – думал кандидат.

Дальше – больше: Мишель все ходил и ходил к Кэт, изредка начинал говорить, что не вся же литература – «Аэропорт»! Кэт тихо, медленно смеялась, они ласкались... Мишель погружался в некий зыбкий, медленный, беззаботный мир, и его уже меньше тревожило, что все время – музыка и музыка, непрерывно, одинаково; что свет – где-то под ногами, что по-прежнему вялые жесты Кэт, медленные слова... Он их не слушал. Он решил, что, пожалуй, стоит маленько расслабиться. Все потом войдет в свои берега. Есть в природе весна, есть разливы... Мы потом славно все наладим: она неглупа, она поймет, что не вся литература – «Аэропорт», да даже дело не в том: пусть «Аэропорт», но пусть рядом будут реальные измерения вещей: например, прожит день, оглянулся – что-то сделано, такой сокровенный праздник души, не зная хоть иногда праздника – величайшая бедность. Конечно, конечно, думал Мишель, переливая в руках мягкие струи душистых волос Кэт, конечно, она знает в совершенстве искусство нежности, ласки, но мы прибавим к этому нечто трезвое, деловое. Мы обречем!

– Катя, – говорит Мишель, – что, если мы... у меня скоро отпуск, махнем-ка мы в Сибирь. На Алтай. Возьмем рюкзаки – и пешком. Там очень развита народная медицина, я бы хотел подсобрать материал...

– Найн, – нарочно сердила его Кэт чужими словами и смеялась. – Но-о, Мишель.

А смеялась она обворожительно, медленно, тихо, обещающе, зазывно... ну, черт знает как двусмысленно. Мишель бросался ее целовать, а Кэт слабо отбивалась и говорила:

– Ну, хватит, Мишель, хватит...

«А здоровый я мужчина!» – думал про себя Мишель. Ему было хорошо.

Так продолжалось с месяц.

И как-то Мишель пришел к ней опять вечером. Пришел... и оторопел: на диване, где он вчера еще вольно полулежал, весьма тоже вольно полулежал здоровый бугай в немислимой рубашке, сытый, даже какой-то светлый от сытости.

– Здравствуйте, – сказал Мишель. Он постарался сказать спокойно, но сердце у него заболело. А дальше он и вовсе ошалел: Кэт была в халатике, он сразу этого не заметил. Но ведь это при нем она ходила в халатике, почему же еще при ком-то? Что это?

Бугай в цветастой рубашке сел на диване и несколько насмешливо, несколько

Привет Сивому. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
снисходительно смотрел на длинного опрятного кандидата.

– Знакомьтесь, – спокойно, медленно сказала Кэт, – Серж, я тебе говорила...

Серж кивнул.

Мишель продолжал нелепо стоять: он не знал, как ему быть. Потом он сел.

В комнате было накурено, но не душно, а как-то сладко-приторно: звучала тихая музыка. Кандидат чувствовал себя очень скверно... Он встал и подошел к Сержу.

– Михаил Александрович, – представился он. И протянул руку. «Может, это ее родственник?» – подумал он.

Серж снисходительно подал свою руку. И кивнул снисходительно... Кандидату вовсе стало нехорошо: какой родственник! Родственники не смотрят так насмешливо, так снисходительно, это сидел наглый соперник. Кандидат опять сел.

– Кофе? – как ни в чем не бывало спросила Кэт; она была мила и спокойна. – Коньяк?

– Что вы предпочитаете? – тоже спокойно, медленно спросил бугай в тропической рубашке; как-то умели они так говорить – вяло, медленно у них получалось.

«Как в лучших домах Лондона», – пришло на ум кандидату, он то и дело где-нибудь слышал эту до омерзения глупую фразу, а теперь сам почему-то вспомнил. Он обозлился на себя за это. И за то еще обозлился, что растерялся. И за то еще, что не может никак обрести верный тон в этой ситуации. В таком идиотском положении он еще не бывал.

– Коньяк, пожалуй, – неожиданно тоже медленно сказал кандидат, но в его медленности явно зазвучала ирония; кандидат воспрянул духом: кажется, найден верный тон, единственно возможный. – А вы?

– Да, пожалуй, – медленно сказал бугай, не услышав чужой иронии. Кэт услышала иронию и внимательно посмотрела на Мишеля... непонятно усмехнулась.

– Серж, в холодильнике, – сказала она.

Серж встал и медленно пошел на кухню.

– В чем дело? – спросил кандидат, когда Серж вышел.

Сердце его так забило, так горько и обидно стало, что голос его дрогнул, ирония исчезла.

– Что? – Кэт стряхнула пепел с сигареты «Кент» в пепельницу. – О чем ты?

– Кто это?

– Знакомый...

– Как знакомый?

– Близко.

– Но... Не понимаю! – загорячился кандидат. – Что значит «близко»?

Кэт медленно засмеялась... В эту минуту кандидату захотелось подойти и вlepить ей пощечину. Вошел Серж с коньяком и еще с какой-то бутылкой.

– Я нашел там виски, – сказал он. – Я, пожалуй, займусь виски. У тебя есть содовая?

– Там же, внизу.

Серж поставил бутылки и опять медленно отбыл на кухню.

Привет Сивому. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- В чем дело? – совсем зло спросил кандидат. – Кто это?
- Мой старый знакомый, я же сказала. Друг, если угодно. А что?
- Не понимаю... – Кандидат опять потерялся, и было очень больно. – У нас, кажется, были не те отношения...
- Тебе было плохо со мной?
- Но я считал, что... Не понимаю! Ничего не понимаю!
- Ты считал, что ты единственный и неповторимый?
- Значит, между нами все? – очень глупо спросил кандидат. И сам опять обозлился на свою глупость.
- Почему? – спросила Кэт. – Ты можешь приходить...
- По графику, что ли?
- Не надо хамить, – устало и медленно сказала Кэт.

«Не уйду! – решил кандидат. – Что будет, то и будь. Я вам покажу... Сан-Франциско!»

Вошел Серж с содовой. У него были покатые мощные плечи и обширная грудь.

- Вам коньяк или виски? – спросил он вежливо и снисходительно; он чувствовал себя в этой квартирке вполне хозяином.

«Чего же он-то не обижается, что еще вчера хозяином тут был я? – изумлялся кандидат. – Это ж надо так войти в роль... сверхсовременных людей. Или это уж скотство какое-то».

- Мне бы водки, – сказал кандидат; он с отчаяния пошел на рискованный шаг: решил выпить хорошенько и, может быть, сказать этим «джентльменам» всю правду о них. Но он мало пил, совсем почти не пил, и скоро пьянел. Однако нарочно потребовал водки – в этом был некий вызов, и это его устраивало. – Есть в этом доме водка?

- Есть? – спросил Серж хозяйку. При этом не скрыл снисходительной усмешки.

- Нет, – кратко сказала Кэт.

- Ну тогда виски, – сказал кандидат. – С содовой. – Он тоже пристроился играть «джентльмена», и Кэт, он видел, поняла это, а Серж не понимал пока, думал, что кандидат пыжится за ними и делает это плохо, поэтому он становился все более вежливым с Мишелем, все более ироничным и снисходительным.

- Как съездили? – спросила Кэт Сержа. Развернула цветную бумажку, взяла что-то в рот и стала жевать. И дальше она все время жевала, даже когда говорила. Жевала тоже медленно. – Интересно было?

- Было недурно.

- Кто был?

- Были Алка с Владиком, Радик... Еще двое, ты их не знаешь.

- Радик один был?

- Один. Было недурно. Погода несколько портила пейзаж...

- Почему Радик был один?

- Ты же знаешь Радика! Настроение – побыть одному. Вообще недурно было. – Говоря это, Серж налил в три хрустальные рюмки; себе и Кэт умело брызнул из сифона содовой, кандидату пододвинул сифон, чтобы тот сам разбавил себе, как найдет нужным. Кандидат принципиально не стал разбавлять.

Привет Сивому. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

Кэт чуть отпила и опять закурила. Серж выпил половину, закурил тоже и откинулся на спинку стула, и даже стул наклонил назад. Кандидат шарахнул всю рюмку и крякнул.

Кэт и Серж продолжали беседовать.

– Что делали? – спросила Кэт.

– Ну, сама знаешь... В пасмурную погоду дулись в преферанс. Кстати, – оживился Серж, – потом знаешь кто приехал? Сивый!

– Да?

– Подкатывает мотор, смотрим – вылезает Сивый. В пылице!.. Выволакивает из багажника ящик шампанского... «Закуска – ваша!» – орет.

– Сивый один был? – спросил кандидат.

На него удивленно посмотрели.

– Сивый был один, – сказал Серж, несколько озадаченный.

– Что это он? – удивился кандидат Мишель. – Сдурел, что ли, один ездит.

– Вы знаете Сивого? – заинтересовался Серж.

– Ну, мерин такой... сероватый, срыжя.

– Не надо хамить, Мишель, – медленно, без всякой, впрочем, тревоги сказала Кэт.

Серж пристально посмотрел на Мишеля.

– Еще, что ли, врежем? – спросил Мишель. И взял бутылку с виски, взял другую рюмку, побольше, набухал полную. – Ну, со знакомством? – подержал рюмку, ожидая, не присоединятся ли к нему... К нему не присоединились, Мишель выпил один. – Кхух!.. – выдохнул он. – Обожаю виски. У вас «Кент»? Позвольте?..

Серж пододвинул ему пачку.

– Не фонтан сигареты, да? – сказал Мишель, неумело закуривая, – он не курил.

– У вас есть что-нибудь лучше? – спросил Серж.

– «Марлборо», дома оставил, – изо всех сил медленно и лениво сказал кандидат. Он тоже откинулся назад со стулом и стал рискованно покачиваться. – На электрооргане. Вышел уже и хватился: где же у меня «Марлборо»-то? Потом вспомнил: играл на электрооргане и там, наверно, оставил. Ну, думаю, у Кэт кто-нибудь будет, я стрельну. У вас есть электроорган? – спросил он Сержа.

– Нет, у меня есть балалайка.

– Фи-и... и вы на ней играете?

– Да, я на ней играю.

– И как на это смотрит Сивый?

– Сивый... Слушает и плачет.

– И Радик плачет? Что же вы такое играете, что они плачут?

– «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан».

– Прекрасная мелодия... Чего же тут плакать? Хотя... понятно: кадры. Вообще, как сейчас обстоят дела с кадрами? По-моему, неплохо? Как Сивый на этот счет думает?

Кэт перестала жевать и с интересом смотрела на Мишеля.

Привет Сивому. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

Серж в упор разглядывал сухопарого кандидата... Не знал, как все это понимать.

Кандидат катастрофически пьянел. Злое мстительное чувство ослабло, ему стало весело, просто смешно.

– Ну-с, как Сивый думает о проблеме кадров? – опять спросил он Сержа.

– Сивый? – переспросил Серж. И в голосе его зазвучала угрожающая нотка. – Сивый думает, что за...

– Серж! – сказала Кэт.

– А призы Сивый берет? – продолжал расспрашивать кандидат.

– Берет. Хотите, я вам покажу парочку его призов?

– А когда же он думает? – не унимался кандидат. – Во время рысистых испытаний?

Серж требовательно посмотрел на Кэт: он больше не мог терпеть.

– Мишель, не надо хамить, – нормально, не лениво, сказала Кэт.

– А кто хамит? – удивился Мишель. – Мы просто беседуем. Скажите, пожалуйста, много было народу?

Серж молчал.

– Вы не заметили, Вороной был там или нет? Кстати, как Сивый чувствует себя в самолете? Не ржет от удовольствия? А то я с Вороным летал однажды, он как заржет!..

– Ну, хватит, – решительно сказал Серж. И встал. – Сейчас ты у меня заржешь... – И схватил кандидата короткой сильной рукой и поволок к выходу.

– Серж, не очень там, – сказала Кэт.

Очки у кандидата слетели, хрустнули под ногами... Он хотел оглянуться на Кэт, но не успел – вылетел в коридор. За ним вышел Серж и ударил его в челюсть. Кандидат стукнулся головой об стенку, но – странно – не ощутил боли. Серж еще раз ударил его, на этот раз по зубам... И теперь больно не стало, только стало солоно во рту и тесно.

«Как же ты жесток!.. – с омерзением подумал беспомощный человек, смутно видя перед собой того, кто бил. – Как ты гадок».

– Еще? – спросил Серж.

– Давай, – сказал кандидат.

Еще некоторое время смутно маячила перед ним квадратная туша Сержа; потом она исчезла... Послышались удаляющиеся шаги.

– Привет Сивому! – сказал кандидат.

Шаги остановились... С полминуты, наверно, лестница молчала в пустоте, потом открылась дверь и закрылась; щелкнул замок.

Кандидат достал платок, вытер окровавленный рот и стал ощупью спускаться вниз по лестнице. Странное у него было чувство: и горько было, и гадко, и в то же время он с облегчением думал, что теперь не надо сюда приходить. То, что оставалось там, за спиной, – ласки Кэт, сегодняшнее унижение – это как больница, было опасно, был бред, а теперь – скорей отсюда и не оглядываться.

«О-о! – подумал о себе кандидат Михаил Александрович. – Ну как, Мишель?»

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Привет Сивому. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!